

Сергей Гришин
Истинная история царевны-лягушки
Часть 2. Дорога в небо

Оптимистический постапокалипсис



Сергей Гришин

**Истинная история царевны-
лягушки. Часть 2. Дорога
в небо. Оптимистический
постапокалипсис**

«Издательские решения»

Гришин С.

Истинная история царевны-лягушки. Часть 2. Дорога
в небо. Оптимистический постапокалипсис / С. Гришин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904375-7

Итак, Василиса похищена. Иван-царевич в компании своего верного ослика
Ницше отправляется на её поиски. И путь ведёт его в Верхний мир.

ISBN 978-5-44-904375-7

© Гришин С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Истинная история царевны- лягушки. Часть 2. Дорога в небо Оптимистический постапокалипсис

Сергей Гришин

© Сергей Гришин, 2019

ISBN 978-5-4490-4375-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я ворвался на пир, опрокинув скамью с сидевшими на ней купцами. На меня никто не обратил внимания. Гости уже были в том состоянии, когда упавшие тела не воспринимаются как что-то необычное. Даже теми, кто упал. Чуть пошатываясь, я подошёл к отцу.

– А, Ваня! – улыбнулся царь. – Куда вы с Василисой исчезли? Мы с ней так мило беседовали, а потом она как-то внезапно переоделась, не выходя из-за стола, и убежала...

– Василису похитили! – охрипшим голосом сказал я.

– Что ты такое говоришь? – после недолгого молчания спросил царь. – Это что, шутка такая?

– Да какие там шутки! – я не сдержался и схватил Никанора за плечи. – Прилетел борт из Верхнего мира, и её забрали!

– Дружина! Подъём! – со своего места вскочил Степан, но тут же на его плечах повисла Марфа.

Впрочем, кроме него из дружины никто даже не попытался встать. Пир явно удался.

В сердцах я схватил блюдо с остатками поросёнка под яблоками и шваркнул им о стол. Фрукты и кости шрапнелью полетели в разные стороны. Голова покатилась по столу и остановилась перед Верой. Глава кожевенной гильдии взвизгнула, вскакивая с необычайной скоростью. Лавка накренилась, и все, кто на ней сидел, повалились на соседей.

– Наших бьют! – заорал Закидон и врезал кому-то по уху.

В это время Яков, которому яблоко попало в глаз, тоже вскочил с лавки, подкинув при этом в воздух стол. Под бомбёжку блюд и остатков пищи попали все. И началась народная забава – всеобщая драка.

Я хотел было ринуться к выходу, но отец схватил меня за руку и поволок в противоположном направлении:

– Куда лезешь? Зашибут же! Двигай за мной!

Мы вышли в неприметную дверь за портьерой. Прошли по коридору и уже за следующим поворотом оказались в личных покоях царя.

– Давай успокойся сначала, – отец усадил меня на кровать и, отойдя к бару, накапал в два стаканчика бурой жидкости.

– Валерьянка, что ли? – удивился я, уловив знакомый запах. – Чай, я не кот!

– А кто? Кошка, что ли? – усмехнулся отец. – Ну, есть там кошачья травка, кроме всего прочего. Пей.

Я сделал пару глотков. По телу разлилось приятное тепло.

– Давай, рассказывай. Только спокойно. А то устроил мне тут обрушение государственного строя!

Я постарался рассказать ему всё, что знал о Василисе. О том, что она по неизвестной мне причине сбежала из Верхнего мира. О том, что её разыскивал детектив Борис, сидящий у нас в порубе. О том, что она вошла в нашу систему безопасности и организовала мой выбор невесты. Об её пипке, с помощью которой девушка приняла образ Лягушки. О том, что Василиса была со мной заочно знакома, но подробностей сообщить не удосужилась.

Отец слушал, изредка подливая себе и мне валерьяновую настойку. Когда я передал ему прощальные слова Василисы, он встал и подошёл к стене. Там висел ковёр моей супруги. Царь снял его и расстелил на полу.

– Вот это – тот самый навигатор, про который говорила Василиса.

– Но это же ковёр, – усомнился я.

Никанор поманил меня пальцем. Я присел рядом с ним около ковра. Царь поднёс к его поверхности два пальца – большой и указательный. Они встретились с поверхностью в районе

царского терема. Отец принялся раздвигать их в разные стороны. Терем увеличился, и мы увидели испуганно-восторженные лица разлетающихся во все стороны от взорвавшегося батута пузатых молодцев.

– Эвона как развлекаются! – хохотнул царь.

– Но это же было уже более получаса назад! – воскликнул я.

– А, ну так картинка обновляется каждый час, – пожал плечами отец. – Василиса так говорила. Это был зум. А сейчас попробуем найти эту пресловутую Леди. – Царь приподнял край ковра и сказал: – Найти Леди.

– Найдено триста пятьдесят миллионов результатов, – сообщил ковёр женским голосом. – Самые популярные: Леди Гага, Железная Леди, Леди и бродяга, Леди-ястреб, Леди-дракон...

– Вот ледей развелось! – подсадовал Никанор. – Довели планету!

– Попробуй Леди-Йогу, – вспомнил я свой сон.

– Найдено пять результатов, – тут же поведал ковёр. – Леди-йога центр в городе Флайн Анджелес, Первая леди йоги Индра Деви, Леди-йога группа вконтакте, Леди-йога-нога центр реабилитации пострадавших от размягчения костей, леди Йога разыскивается службой безопасности Верхних миров.

– Последний вариант, – скомандовал я.

– Местонахождение неизвестно, – ожидаемо ответила дама из ковра.

– Ещё бы. Иначе её б давно служба безопасности нашла, – проявил догадливость государь.

– Баба Яга, – предложил я новый вариант поиска.

– Баба Яга – сказочный персонаж, не существует, – откликнулся навигатор.

– А если бы существовала, где её искать?

На этот раз ковёр надолго задумался.

– Лес Бабы Яги, – последовал ответ. – Построить маршрут?

– Изволь, дорогая, – сказал Никанор.

Изображение сразу уменьшилось. От нашего царства, представлявшего теперь жирную точку на ковре, протянулась ломаная красная линия.

– Далеко забралась, старушка, – улыбнулся царь. – Помнится, в прошлый раз около нашей границы обосновалась.

– Подожди, – я нахмурил брови, – так ты знаешь Бабу Ягу?

– Довелось познакомиться, – хмыкнул Никанор. – Она помогла нам со Светланой добраться до Верхнего мира.

– Так что ж ты молчал?

– Найти её я тебе всё равно не помогу, – пожал плечами отец. – Яга как та кошка – ходит, где вздумается, и гуляет сама по себе. Тем более, с такой мобильной недвижимостью. Так, посмотрим твой путь до её леса...

Батюшка чуть прибавил масштаб и повёл пальцем вдоль красной линии.

– Шлёпанцы Суворова! – вскричал вдруг царь в несвойственной себе манере. – Урки!

Он увеличил картинку в районе границы нашего царства. Там толпилась довольно большая группа одетых в замусоленную одежду серого цвета личностей. В руках у них были, в основном, дубины с гвоздями. Однако, я заметил и огнестрелов. Ружья и пистолеты, были и автоматы.

Набеги урок периодически случались в нашей местности. На востоке наше государство граничит с их территорией. Они называют её «Свободная Зона». Живут по каким-то странным законам, именуемым «понятиями». Их племена зовутся «статьями», и у каждой статьи свой номер.

– Хотел с тобой кого-нибудь отправить, – проговорил отец. – Но теперь, боюсь, не смогу. Всех завтра пошлю разбираться с этими супостатами.

– Да не надо никого, – отмахнулся я. – Сам как-нибудь справлюсь. Ты мне лучше подробнее расскажи о вашем путешествии в Верхний мир. Мне сейчас любая информация будет кстати.

Глава 2

Царь-батюшка покрутил ус и начал рассказ:

– По настоянию Светланы рано утром мы выехали в восточном направлении. Когда солнце поднялось над деревьями, мы уже пересекли плантации репы и приближались к границе царства. Ещё через час вокруг нас расстилалась степь. Ароматы разнотравья наполняли грудь. Где-то в вышине пел жаворонок...

– Пап, можно покороче? – возмутился я.

– Извини, размечтался, – опомнился отец. Воспоминания явно увлекли его. – Так вот, от всей этой идиллии мы расслабились и не заметили группу урок, сидевших у потухшего костра рядом с дорогой. Их было пятеро. Четверо здоровых жлобов и один доходяга. У одного из здоровяков было ружьё. И дуло оказалось направлено мне в лоб. К счастью, они чувствовали своё превосходство. Решили покуражиться. А когда заметили тебя, спящего в рюкзаке за моей спиной, расслабились совсем. Не буду передавать все гадости, которые они нам наговорили. Да и недолго им довелось болтать. Доходяга, который с ними был, вдруг схватил дубину с гвоздями и долбанул стрелка по затылку. Мы тут же разделались с остальными. Знал бы ты, какая из нас дружная команда получилась, – Никанор улыбнулся, глаза его вновь подёрнула дымка воспоминаний.

– А дальше? – я слегка потряс отца за плечо.

– А, да. Расслаживаться и пожинать лавры победителей нам не довелось. Доходяга сказал, что это был лишь дозор. И скоро на этом месте должен появиться большой отряд. Мы рванули к видневшемуся вдалеке лесу. Были на полпути, когда поняли, что за нами погоня. До леса оставалось с полсотни метров. Преследователей от нас отделяло то же расстояние. И тут над деревьями показалась избушка. Из бойницы посередине торчал крупнокалиберный пулемёт. Светлана скомандовала: «ложись!», мы растянулись в высокой траве. Зажужжали, раскручиваясь, стволы. Загрохотала длинная очередь, – Никанор прикрыл глаза. – Через минуту, всё ещё прикрывая голову руками, я услышал женский голос: «Светка, ты что ли?»

– Подожди, мама была знакома с Ягой? – я в удивлении уставился на отца.

– Да, причём весьма близко. Светик в разговоре всегда называла её «Леди».

– Леди Йога?

– Просто Леди, – покачал головой царь и продолжил: – Пока мы с тобой сидели за столом, они вдвоём что-то тихо обсуждали. А избушка тем временем двигалась на юг.

– А что там, на юге?

– Там техническая база одного из Верхних городов. Той же ночью Яга устроила на той базе переполох. Мы же, пользуясь паникой, проникли на грузовой корабль, который вскоре доставил нас наверх.

– Подожди, – я почесал макушку. – А сколько всего этих Верхних городов?

– Да откуда ж я знаю? Мы только в одном были. Точнее, я. Может, вы с мамкой и путешествовали куда-то ещё. Но мне об этом не ведомо. Я недолго прожил с вами. У Светки из-за меня проблемы возникли. Они там нас, нижних, за людей не считают.

– Это да, – вздохнул я. – «Жители Нижнего мира не являются гражданами и могут быть уничтожены в случае сопротивления». Так тот лысый сказал.

– Зато обратно я быстро долетел. Светик посадила меня в какой-то шар, а через полчаса я уже был на Шереметьевской свалке.

– Хм, у них там аэродром, что ли? – усмехнулся я, вспомнив первую встречу с Василисой. – А куда потом шар делся? Шаромыжники разобрали?

– Не угадал, – улыбнулся отец.– У них всё продумано, чтобы мы не прознали про их секретные технологии. Шары эти хоть и кажутся прочными, после падения разлагаются на какую-то плесень. Час пройдёт – и на месте шара остаётся лишь мерзкая слизь. Хитрецы!

– Хитрецы, – согласился я, припоминая, не было ли на месте приземления Василисиного Колобка какой-либо пакости. Так и не вспомнил.

– Да, вот ещё что, – вспомнил царь.– Перед отбытием поговори с сыщиком. Он же как-то собирался отсюда выбираться.

– Спасибо за совет, – поблагодарил я.– Что-то я про этого незадачливого Шляпника забыл совсем.

– Шляпника?

– Да, он велел своим шаромыжникам так себя называть.

– Хм, – отец скривил губы, – в единственном источнике, где упоминается подобный персонаж, он был безумным.

– Откровенно говоря, этот тоже не блещет умом. Но поговорить стоит.

Глава 3

Дверь поруба заскрипела. Борис приподнял голову с подушки.

– Кто здесь? – спросил он недовольно.

– Иван, – я откликнулся и присел на край лежанки. – Надо поговорить.

– Ну, давай поговорим, – пробурчал сыщик, потягиваясь. – Всё равно поспать не даёте со своим пиром. Дикари!

– Тоже мне, цивилизованный человек! – возмутился я. – Похищения, взлом и порча частной собственности, халатное отношение при использовании потенциально опасных веществ. Я ничего не забыл? Ну, чего уставился? Думаешь, только у вас законы есть?

– Иван Никанорыч, ты меня удивляешь, – хмыкнул детектив.

– Я вообще полон сюрпризов. Но не все для тебя будут приятными, – я хлопнул по колену. – Хотелось бы мирно поговорить, безо всяких угроз.

– Ладно, я готов, – Шляпник пожал плечами и откинулся к стене, сложив руки на груди.

– Начну с того, что я знаю, кого ты искал, – я решил зайти с козырей.

– Так-так, – сыщик поглядел на меня с интересом.

– Это была моя невеста.

– Твоя? – он нервно захихикал, а потом спросил: – А почему была?

– Её уже нашли. И похитили, – я зло посмотрел на Бориса.

– Кто?

– Вот и я хотел бы это узнать. Единственное, что я могу сказать по этому поводу, это были ваши верхние. Киборг. И ещё летучий корабль с десятком бойцов.

– Видимо, отец её нашёл, – сыщик в досаде цыкнул зубом: – Не видать мне оплаты за поимку.

– Кто её отец?

– А ты не сдаёшься, да? – Шляпник усмехнулся и с иронией посмотрел на меня. – Хочешь её найти?

– Именно. Так кто её отец?

– Я не знаю. Он связывался со мной по видеосвязи, но я его не видел. Режим конфиденциальности.

– То есть ты даже не можешь быть уверен в том, что он – действительно её отец?

– Когда переводят задаток – уже не спрашиваешь, – губы Бориса скривились в усмешке. – Но я тебе скажу вот что. Сбежала она из Небесной Москвы, а меня наняли в Великом Тагиле. Потому я и не успевал сам перехватить её при посадке.

– Объясни подробнее про эти ваши города. Я ни про тот, ни про другой не знаю.

– Ну и какой мне резон тебе помогать? Денег мне теперь не видать.

– Ты всё ещё в заключении. Если поможешь – тебя отпустят. Даже пороть не станут. Это я тебе как царевич обещаю.

– Ладно, царевич, – хмыкнул Борис. – Что ты хочешь знать?

– Сколько всего Верхних городов?

– В Великорусском регионе – восемь. По всему миру точно не знаю. Около трёх сотен.

– А ближайший к нам?

– Небесная Москва. Или просто Москва, но жители остатков земного города с этим названием, пожалуй, не согласятся.

– То есть, если я правильно тебя понял, мы можем доехать до Шереметевской свалки, задрать голову и увидеть в облаках эту Москву? – удивлённо спросил я.

– Нет, – усмехнулся сыщик. – Города не висят на одном месте. Они постоянно перемещаются в пределах определённой зоны. По периметру каждой зоны стоят станции техподдержки. Я не знаю технических деталей, но именно они поддерживают города в небе.

– Хм, то есть если я захочу попасть в эту Небесную Москву, её ещё поискать придётся...

– Кто б тебя ещё туда пустил, – хмыкнул Борис. Он зябко потёр плечи. – Холодно тут у вас.

– Зато отрезвляет здорово, – автоматически ответил я. Почесал макушку и задал следующий вопрос: – А каким образом ты собирался вернуться? И куда?

– У меня катер неподалёку спрятан. Но он одноместный. Поэтому не проси, не подвезу, – осклабился Борис.

– Подожди, – я недоумённо уставился на него, – катера же по воде плавают.

– Дикари, – пожал плечами детектив. – Воздушный катер.

– Ага, – кивнул я головой. – Воздушный. А полетишь ты, значит, обратно в свой Тагил?

– Нет, сначала в Москву. Отсюда я до Тагила не дотяну. Слишком далеко.

– А зачем тебя вообще из такой дали вызвали?

– Ну, во-первых, Москва – очень дорогой город, – Шляпник стал загибать пальцы. – Во-вторых, клиент побоялся привлечь своих, дабы избежать огласки.

– Ты сам-то себя слышишь? – усомнился я. – Город, может, и дорогой. Но ты же сам говорил, что клиент очень богат. За свои деньги он мог всё гораздо лучше организовать. И перехватили бы Василису сразу. И молчание исполнителей купил бы. Что-то здесь не сходится.

– За что купил, за то и продаю, – надулся сыщик.

– Ладно, спасибо за информацию, – я поднялся с лежанки.

– Так я свободен? – он наклонил голову влево и стал очень похож на собачонку, заинтересованную поведением хозяина.

– Утром тебя отпустят. Пока спи, – я открыл дверь.

– Только пусть накормят! – заявил Борис. – А то путь предстоит неблизкий!

– Ладно, договорюсь, – ухмыльнулся я.

– Чтoб с мясом! – продолжил высказывать требования сыщик. – И чтoб никакой овсянки! Остального я не слышал. Мне тоже предстоял долгий путь. Надо было готовиться.

Глава 4

Рано утром я седлал Ницше. Нагрузили меня изрядно. Жанна, как водится, снабдила съестными припасами. Ей, конечно, было невдомёк, что скоропортящиеся продукты давать не стоит. Поэтому пришлось взять на себя строгий надзор за выданным. Но даже сильно сокращённый комплект съестного просился наружу из набитого мешка.

Из оружия я взял лишь длинный нож и быстрозарядный арбалет. Степан хотел мне всучить трофейный Пустынный орёл Шляпника, но я отказался. Во-первых, не умею я с огнестрелом обращаться. Во-вторых, уж больно здоров и тяжёл. А в-третьих, патроны для него найти – целая проблема. Неожиданный подарок преподнёс Кулиб. Он принёс увесистый мешочек с металлическими шарами небольшого диаметра. Это оказались светошумовые гранаты. Коротко описав принцип действия и способ применения, техник порылся за пазухой и достал короткий стержень толщиной в два пальца.

– А это – электрошокер, – видя, что я скривился, Кулиб поспешно добавил:– Полезная вещь. Только перезаряжается долго – минут десять.

– Меня за минувшие сутки дважды долбануло подобной штукой, – объяснил я своё отношение к предмету. – Ладно, давай. Может, и пригодится.

Осталось самое важное. Я подошёл к дверям царских палат. На крыльце стоял отец.

– Готов? – спросил он, внимательно оглядывая меня.

– В общих чертах, – я пожал плечами и недоумённо посмотрел на царя. – А где ковёр?

Государь хихикнул и достал из кармана тряпочку размером с носовой платок.

– Что это? – я уставился на предмет, вытаращив глаза.

– Уменьшил, чтоб ковёр тебе не тащить, – батюшка выглядел чрезвычайно довольным. – Если нужен будет привычный размер – встряхни и расстели на земле. А с функцией навигатора он и так справляется. Построить маршрут! – скомандовал Никанор.

– Поверните налево, – донёсся уже знакомый голос. Я повернулся. – Прямо сто семнадцать метров.

– Да погоди ты, – прервал я даму из ковра. – Дай хоть на осла сяду.

– Не возражаю, – ответил навигатор.

– Приятно иметь дело с вежливыми... э... людьми, – улыбнулся я и убрал платок-навигатор в карман.

– Будешь в степи – не расслабляйся! – Наставительно произнёс отец. – А то знаешь, как это бывает. Аромат разнотравья, пение жаворонка... Бац, и тебе в лоб уже дуло ружья смотрит! А такого напарника, как у меня, нет, – он вздохнул и добавил:– Да и никакого нет.

– У меня Ницше есть, – успокоил я батюшку. Царь с сомнением посмотрел на ослика:

– Тот ещё напарничек.

– Этот ушастый последнее время преподносит сюрпризы, – я улыбнулся и погладил своего четвероногого. – А ещё он умеет хранить тайны.

– Да у нас вся конюшня умеет хранить тайны! – хихикнул отец.

Потом он крепко обнял меня на прощанье и пожелал счастливого пути.

Глава 5

Ницше неторопливо пылил копытами по дорожке. Пока указания носового платка соответствовали изгибам единственного пути. На участке, где повороты следовали один за другим на протяжении пары километров, у меня возникло огромное желание отключить навигатор. Уж слишком часто звучали указания. К счастью, потом дорога стала прямой.

Порывшись в кармане, я достал взятую в домике Натали книжонку. Ароз Азорин. Никогда не слышал про такого поэта. Посмотрим.

Любовные грёзы
Как белые козы
Пасутся в овраге уставшей души
В родные просторы
Крадутся как воры
Но дальше им красться ты не разреши

Однако. И Натали такое читала? Я пролистал ещё пару страниц и обнаружил стихи, помеченные красным карандашом.

Ее глаза на фары не похожи,
Нельзя губищи бампером назвать,
И не блестит под цвет «металлик» кожа,
Мочалкой старой вьется прядь.

Я почесал макушку. Что-то мне это напоминало.

С дамасской розой, ссохшейся в гербарий,
Нельзя сравнить оттенок этих щек.
А тело нюхать буду я с фиго ли?
То ж не фиалки нежный лепесток.

Вот бедняга Шекспир! Я б на его месте встал из могилы, нашёл автора сего опуса и пожал ему горло. Какой там был номер сонета?

Ты не найдешь в ней завершённых линий,
Полосок жёлтых словно на пчеле.
Не знаю я, как выглядят бикини,
Но вряд ли куртуазно на филе.

А вы б не заперли охальника в подвале,
Когда бы вас коровой обозвали?

Я глупо захихикал. Ницше обернулся и вопросительно поглядел на меня.

— Ну, что ты смотришь? Я просто в восхищении от современной литературы. А если хочешь, чтобы я тебе этот бред почитал вслух, но без выражений, попроси. Я знаю, ты умеешь.

Ослик с укоризной посмотрел на меня.

– Не дави на жалость, – хмыкнул я. – Слышал я, как ты по-немецки шпрехаешь. Так что либо попроси, либо поедem без развлечений.

– Плиз, – сквозь зубы процедил Ницше.

– А по-русски? – ничуть не удивившись, потребовал я.

И тут моего ослика словно прорвало:

– Да что ж такое! Я, честный осёл, должен ещё и просить! Пашешь тут на вас, людей бес-толковых, пашешь. А где благодарность? Где благодарность, я тебя спрашиваю? – тут он резко сел, чуть не опрокинув меня на спину. – Да, я молчал. Молчал, сколько мог. Но даже моему ангельскому терпению пришёл конец! Почему я должен носиться по совершенно не нужным мне делам, в то время как на конюшне тепло, сухо, да ещё и обед? И комрад Тишка рядом – есть с кем побеседовать о классической литературе! Пусть он и молчит постоянно, но, уверен, всё понимает. В отличие от вас, людей. Что-то всё бегае-те, суе-титесь. Хорошо, что хоть стреляете редко. Но это не от большого ума, а из-за отсутствия боеприпасов. Злые вы. На конюшне даже последний мерин ведёт себя гораздо интеллигентнее самого воспитанного царевича!

Я стоял рядом и ждал, когда же этот словесный поток закончится. Но Ницше никак не унимался. Тогда я подошёл и поцеловал его в нос. Ослик замер на полуслове, правый его глаз внезапно увлажнился, и огромная слеза скатилась по щеке.

– Я тебя тоже люблю, – смущённо пробормотал он.

– Что ж ты молчал всё это время? – я обнял Ницше и присел рядом.

– Люди любят, когда ничто в их жизни не выходит за рамки обыденного, – начал мой четвероногий философ. – Стоит появиться чему-то новому, необычному, и вы сразу объявляете охоту. Поймаете, посадите в клетку и будете ходить вокруг, глупо хохоча и тыкая пальцами. Что-то мне такая судьба совершенно не нравится.

– Ты же знаешь, я бы тебя в обиду не дал. Помнишь, как я тебя из Тараканьего леса тасил? Другой бы бросил. А я до дома донёс.

– Глупый поступок, – ослик тряхнул головой. – Я, честно сказать, пришёл в себя уже на выходе из леса.

– Так чего же ты надо мной издевался, притвора ушастая? – я в возмущении щёлкнул его по носу.

– А когда ещё будет такая возможность на человеке прокатиться? Да и стресс у меня был из-за паука.

– Ладно, двинули дальше, – я поднялся и отряхнул одежду. – Пойду пока рядом, а то опять обвинять станешь.

– Почитаешь? – Ницше забежал вперёд и с надеждой уставился мне в глаза.

– Почитаю, – я согласился, но счёл нужным предупредить: – Но ты учти, стихи своеобразные.

– Ничего, посмеёмся вместе.

Я открыл книжку наугад и продекламировал:

Замотался я в шарф голубой,
На меня в помещенье чихали.
В первый раз я сдавал свою кровь,
Не скандалил я даже с врачами...
Был я весь – как запущенный сад,
Накупил я микстур себе сладких.
От таблеток хотелось плясать,
И бежать, и бежать без оглядки.
Мне бы только погладить кота,
Мне бы только померить давление,

Но шумит под окном гопота,
И кончается в банке варенье.
Вилка ржавая, треснул стакан,
Муха жирная в хлебе чёрном,
И за печкой орёт таракан,
Утверждая, что жить так позорно.
Я б готовил тебе кабачки
И стихи бы писать забросил.
Разбежались бы сразу жучки
И ложился бы спать я в восемь.
Я б навеки пошел за тобой
Хоть в свои, хоть в чужие дали...
Но в тебе больше сотни кило,
У тебя борода под усами.

Ницше держался до последнего. А потом перевернулся на спину и задёргал лапами в воздухе.

– Аккуратнее! Провизию подавишь!

– Ой, матушки мои непарнокопытные! – сквозь слёзы проговорил ослик. – Эк мужика припекло!

– Если ты не будешь себя сдерживать, мы останемся без пожитков, – я погрозил ушастому пальцем.

– С морковкой, допустим, ничего не случится, – он вскочил и отряхнулся. – Ладно, я так больше не буду. Ты, главное, читай. Дорога короче покажется.

Глава 6

Так, неспешно и весело, мы двигались на восток, следуя указаниям навигатора. Впрочем, развилок было не так уж и много. Незаметно для себя мы оказались в степи. По сторонам от дороги возвышалась трава в высоту человеческого роста. Что там батюшка говорил про жаворонка и разнотравье? А ещё про урок.

– Так, – я убрал книжку в карман. – Отсюда едем тихо, прислушиваемся и присматриваемся.

– Что так? – разочарованно спросил Ницше.

– Здесь могут быть урки. И лучше бы нам заметить их раньше.

– Ну, тогда могу тебя обрадовать. В паре сотен шагов впереди у костра сидят четверо мужиков и воняют потом и сивухой, – я вопросительно поглядел на него. – А ты что, не чувствуешь? Ветер же в нашу сторону.

Принюхавшись, я уловил слабый запах дыма. Но всего остального не учуял.

– Хм, а отец говорил, что напарника у меня нет.

Ницше с гордостью поглядел на меня и пристукнул копытом:

– Какой план, командир?

– Ты оставайся здесь. Я пошёл на разведку.

– А если непредвиденная ситуация?

– Ори по-немецки и бей копытом в челюсть.

– Я воль, майн фюрер! – прокричал Ницше прежде чем я успел заткнуть ему пасть. –

Упс... Извини, забылся...

Я скрылся в траве и затаился, а ослик с невинным видом встал поперёк дороги и принялся жевать стебли. Послышался топот, и к Ницше выбежали два здоровых, заросших щетиной мужика с кольями наперевес. Один был в серой робе, другой с голым торсом, густо покрытым татуировками.

– Осёл! – удивился одетый.

– Где-то рядом должен быть его хозяин, – резонно заметил татуированный, обшаривая взглядом заросли травы.

– Извините, что обращаюсь, – подал голос Ницше. – Сам я не местный.

Урки окаменели и уставились на ослика. Воспользовавшись их замешательством, я выскочил и ударил ближнего по затылку. Он начал падать, а я вырвал из ослабевшей руки кол и обломил его о голову второго.

– Йа! – сзади раздался удар.

Это Ницше воспользовался моим советом. Пока челюсть противника была достаточно низко.

– Хорошая работа, – похвалил я.

– Йа-йа! – согласился напарник.

– Если ты прав, осталось ещё двое.

– Ну так пойдем, навалием им! – расхрабрился ослик.

– Позволь мне сделать всё тихо, – я охладил его боевой пыл. – Не хватало нам ещё на огнестрел нарваться.

– Как скажешь. Ты командир, – хмыкнул Ницше.

Я вновь окунулся в траву. Прокрался по направлению к костру. Метрах в трёх от вытоптанной в траве полянки затаился. Около чахлого костерка сидели двое. Один из них, к моему удивлению, держал на прицеле второго.

– Не рыпайся, Седой! – прикрикнул вооружённый пистолетом урка в майке, когда его пленник прихлопнул муху на щеке. Этот и вправду был седым. А ещё худым. В заштопанном пиджаке.

– Спокойно, Лохматый, – обратился он к абсолютно лысому урке. – Я просто муху прибил.

– Что-то Скин с Копытом не идут, – нервно озираясь, пробормотал лысый. – Поди, обчистят залётного, а со мной не поделятся.

– Ну, это ж твои дружки. Ты их лучше знать должен, – пожал плечами Седой.

– А ты помалкивай, – рявкнул Лохматый. – Предал свою Статью, ответишь перед братвой. Со стороны дороги донёсся топот копыт. К костру с важным видом вышел Ницше.

«Что он делает?» – с досадой подумал я.

Лохматый встал, ожидая увидеть своих подельников. Но ослик был один. Ослик стоял напротив и смотрел ему в глаза. И, наконец, ослик показал ему язык.

Затрясшись всем телом, урка завизжал:

– Не смотри на меня, исчадие ада! – и направил на Ницше пистолет.

Мы рванулись одновременно с Седым. Полено, на котором сидел пленник, опустилось лысому на темечко. Я же, вытянув в прыжке ногу, выбил оружие. Пистолет улетел далеко в заросли.

Пользуясь тем, что я потерял равновесие, Седой бросился к ослику.

– Хальт! – заорал Ницше. – Хенде хох!

Седой замер и поднял руки. Я подошёл к ослику:

– Здравствуйте, гражданин Седой.

– Опаньки! – изумился он. – Гражданин начальник?

Я замялся, не зная, как реагировать. А ослик произнёс:

– Не начальник, а командир. Хотя, с нормативно-правовой точки зрения, разница не велика. С точки же зрения философской...

– Он что, разговаривает? – украдкой спросил меня Седой.

– Как минимум, на трёх языках, – машинально ответил я.

– Слава Богу! – шумно выдохнул мужичок. – А то я уж думал всё, крыша совсем съехала с этими психами. Давно хотел свалить, да не довелось.

– Так ты сбежать хотел? Поэтому он тебя на мушке держал? – спросил я, проверив на всякий случай Лохматого. Тот был в полной отключке.

– От урок ещё никто не уходил. Один раз связался с ними, пошёл по кривой дорожке – и всё, не отмоешься. Даже если получилось, как у меня, по глупости, – Седой вздохнул и протянул мне руку: – Аркадий Петрович.

– Иван Никанорыч, – ответил я на рукопожатие и тут же поправился: – Просто, Иван.

– Очень приятно, – сказал Седой. Было видно, что ему действительно приятно. – Надоели эти клички. Словно не люди, а собаки какие.

– Так как же ты с ними оказался?

– Длинная и глупая история, – вздохнул Аркадий Петрович.

– Тогда, если не возражаешь, идём с нами. Опасно здесь оставаться.

– Ты уверен, что ему можно доверять? – ослик скептически посмотрел на Седого. – А то войдёт в доверие, выпытает все тайны, а потом сдаст своим. А то и сам того...

– Чего, «того»? – не понял я.

– Ножом по горлу – и поминай, как звали!

– Вообще-то я хотел в другую сторону уходить, – напомнил о себе Аркадий Петрович. – У меня там знакомый царь есть. Правда, – он помялся, – виделись мы с ним только один раз, почти два десятка лет тому назад... Но, я уверен, он меня не забыл.

– Подожди, – я внимательно посмотрел на Седого, – какой царь?

– Никанор. И царицу Светлану я тоже знаю... знал.. знаком... – Аркадий Петрович совсем засмутился.– Теперь уже не уверен, что они меня вспомнят. А сначала такой хорошей идеей казалось... Вот что, молодые... э... люди. Пойду-ка я, пожалуй, с вами.

Мы с Ницше двинулись вперёд по дорожке. Седой пристроился справа от меня.

– А как вы познакомились с царём? – спросил я спустя минуту.

– Занимательная история, – Аркадий Петрович почесал небритое горло.– Я тогда был в сто девятой Статье. В тот раз мы объединились с двести пятыми. Те ещё отморозки. Мы то всё больше политические, да попавшие по глупости, вроде меня. А двести пятые почти все с боевым опытом. Умеют делать порох и даже взрывные устройства.

– Подожди, – остановил его я.– Объясни, как там на Зоне всё устроено? Про статьи я только знаю, что это что-то вроде племён.

– Вроде, – усмехнулся Седой.– Да, какое-то подобие племенной структуры существует. Такое положение дел как-то само сложилось с тех времён, как колониям предоставили самоуправление. Только далеко не все рождаются урками. Многих высылают из Верхнего мира. А ты думаешь, куда верхние своих преступников девают? – скривил губы Аркадий Петрович, видя моё недоумение.

– А у них есть преступники?

– Куда ж без нас, – вздохнул Седой.– Наш мир далеко не так идеален, как может показаться снизу. Несмотря на то, что мы отделились от тех, кого боялись, оставили все грязные производства внизу, но люди... Люди остались прежними.

– Так ты из Верхнего мира? – Ницше в изумлении уставился на нашего спутника.– А с виду культурный человек!

– Так как же тебя угораздило на Зону загреметь? – спросил я.

– Запасайтесь попкорном, рассказ будет длинным.

– Не знаю, что такое попкорн, – промолвил я, доставая свёрток с пирогами, – но идею я понял. Рекомендую с грибами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.